

УДК 343.13

Шурков В.А.,
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР
Shurkov V.A.,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОЗЫСК В ЦАРСКОЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.: СРЕДСТВА И МЕТОДЫ

В статье рассмотрены тактика использования средств и методов политического розыска дореволюционной России, установления оперативных контактов с отдельными лицами и дальнейшего их привлечения к конфиденциальному сотрудничеству органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, а также профессиональная сыскная деятельность, ее принципы и практика применения в наши дни.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, тактика, агент, информация, содействие, привлечение, агентурная работа, политический розыск.

POLITICAL SEARCH IN THE IMPERIAL RUSSIA AT THE BEGINNING OF XX CENTURY: MEANS AND METHODS

Tactics of using means and methods of the political search of prerevolutionary Russia, setting of operational contacts with separate persons and their further involvement to the confidential cooperation by the bodies which are executing operational search activity as well as professional criminal investigation activity, its principles and practice of the using today are considered in this article.

Key words: operational search activity, tactics, agent, information, assistance, involvement, secret-service work, political search.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Любое государство только тогда может называться государством, когда оно в состоянии обеспечить безопасность свою и своих граждан доступными ему методами. Субъектами обеспечения безопасности государства во все времена были специальные службы [1, с. 5-6].

В истории России период с рубежа XIX-XX вв. до 1917 г. занимает особое место. Именно в это время возникли социально-экономические, политические, идеологические предпосылки тех революционных потрясений, которые не только определили последующее развитие нашей страны, но и привели к последствиям глобального характера.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Попытка провести периодизацию истории политической полиции и дать определение понятий «политический розыск» и «провокация» предпринята в работах А.Г. Чукарева, Ч.А. Рууда и С.А. Степанова [2].

Большинство исследований посвящено организации и деятельности охраны. В.Я. Ирецкий в своей работе коснулся организации и работы охранного отделения, рассмотрел мотивы, побудившие к сотрудничеству нестойких революционеров, стремился выявить психологию предательства [3].

В трудах Н.П. Ерошкина уделено внимание организации и деятельности политической полиции, ее отношениям с общей полицией и жандармерией [4].

Определить роль и место полиции в системе МВД стремится в своих монографиях Д.И. Шинджикашвили [5].

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является изучение тактики использования и применения на практике правоохранительными органами Донецкой Народной Республики исторически накопленного положительного опыта, наработанного предшествующими поколениями специальных служб царской России.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Исторический опыт показывает необходимость функционирования института сотрудничества отдельных лиц с государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Указанный институт позволил предотвратить многие преступления, в том числе, что особо актуально для современного периода, жестокие террористические акты и другие тяжкие и особо тяжкие преступления. В связи с этим в общественном сознании, как представляется, формируется более взвешенная и объективная оценка характера сыска и его сердцевины – агентурной работы [6].

В настоящее время привычной становится информация о том, что за предоставление сведений о лицах, совершивших преступление, назначается вознаграждение [7]. Следует отметить, что агентурно-оперативная работа, по нашему мнению, являлась ключевым фактором, который использовала политическая полиция в обеспечении безопасности Российской империи.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Сложившаяся и быстроменяющаяся обстановка в России в конце XIX – начале XX вв., в которой действовали революционные и оппозиционные политические организации, требовала выработки четкой тактики, дальнейшего совершенствования форм, средств и методов охранительной деятельности. Охранка (так до 1903 г. называлось «Отделение по охранению общественной безопасности и порядка») – это местный орган политического сыска в дореволюционной России, подчиненный Департаменту полиции. Основная задача охранных отделений заключалась в розыске революционных организаций и отдельных революционеров. Охранные отделения имели обширную специальную агентуру как «наружного наблюдения» – филеров, так и секретных агентов (пассивных осведомителей и активных участников деятельности революционных организаций – провокаторов).

Многие деятели политического сыска, в частности С.В. Зубатов, Г.М. Трутков, П.И. Рачковский, осознавали в то время важность приобретения и использования секретной агентуры. Так, П.И. Рачковский в записке «Об условиях деятельности русской политической полиции» отмечал, что необходимо немедленно «приступить к правильной организации внутренней агентуры, чтобы этим способом учредить рациональный и вполне достигающий своей цели надзор за оппозиционными элементами в столицах и во всех выдающихся культурных центрах империи. Таким образом, Департамент полиции будет получать точные и всесторонние сведения о положении революционного движения из всех пунктов, и розыскная деятельность не будет основана только на удаче, как до сих пор, но приобретет строгую систему» [8].

В новых исторических условиях, определивших вступление царизма в полосу общего кризиса, перед самодержавным государством при реализации его главной функции – подавления – встают новые задачи. С увеличением и расширением масштабов революционного движения в России самодержавие в целях сохранения позиций неуклонно расширяет сферу и масштабы непосредственно принудительной деятельности, в которой уже в конце XIX в. важнейшее место занимает политико-полицейская форма принуждения.

Основной отраслью политико-полицейской деятельности стал политический розыск, который охватывал: во-первых, сбор общественно-политической информации об общем положении в стране, состоянии общественного мнения, настроениях и

политических течениях среди населения; во-вторых, осведомление о состоянии сил, масштабах, характере и направлениях деятельности политических движений в стране; в-третьих, сбор информации о революционных и оппозиционных партиях и движениях.

В арсенал средств политического розыска входили: внутреннее (агентурное) наблюдение, наружное наблюдение и перлюстрация корреспонденции. Внутреннее наблюдение являлось основным средством и было направлено на получение оперативно-разыскной и доказательственной информации. Секретные сотрудники были своеобразными соединительными звеньями между политической полицией и «обследуемой средой».

Деятельность политической полиции в Российской империи основывалась на использовании агентурной информации, собранной посредством наружного наблюдения и «внутреннего освещения». Агенты наружного наблюдения назывались «филерами» и числились в штате охранных отделений и иных розыскных учреждений. Для «внутреннего освещения» использовалась «внутренняя агентура», представители которой назывались «секретными агентами» или «секретными сотрудниками». Эти лица не состояли в штате розыскных учреждений, а их сотрудничество с полицией носило тайный характер.

«Сотрудничество, – отмечал А.И. Спиридович, – явление сложное; причины, толкающие людей на предательство своих близких, знакомых, часто друзей, – различны. Они должны быть или очень низменны, или, наоборот, очень высоки [9].

Согласно «Инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения» 1907 г. агентура делилась по важности на три категории: первая – внутренняя агентура – агенты из числа членов различных политических партий и общественных организаций; вторая – вспомогательная агентура, то есть агенты, не состоящие в партиях и организациях, но поддерживающие связи и контакты с их членами; третья – «штучники» – лица, привлекаемые охранкой для выполнения отдельных, разовых заданий за умеренное вознаграждение [10].

Агентов «внутреннего осведомления» часто вербовали в среде арестованных. К одним подсаживали своего сотрудника, который, войдя в доверие, склонял к откровенным показаниям. Других заинтересовывали материально или при наличии компрометирующих материалов – возвращением свободы. На третьих воздействовали убеждениями, используя идейные разногласия с товарищами по партии. Больше всего подходили привлекавшиеся или подозревавшиеся по политическим делам, одинокие, находившиеся в тяжелых материальных условиях, а также самовольно возвратившиеся из ссылки.

Особую сложность для политического розыска представляли поиск и вербовка внутренней агентуры. Приобретение секретных сотрудников фактически производилось во всех слоях населения страны. Выявив потенциального кандидата на вербовку, розыскное учреждение производило тщательный анализ всей имевшейся у него информации о конкретном лице для решения вопроса о его пригодности в различных розыскных мероприятиях. За кандидатом могла быть организована слежка, чтобы больше узнать о его привычках, выявить его ближайшее окружение. В дальнейшем определялся вероятный мотив (политический, материальный, психологический), в соответствии с которым кандидат мог пойти на секретное сотрудничество с офицером розыска. Если такой мотив отсутствовал, охранка искала пути оказания давления на несговорчивого претендента в агенты. Если политическому розыску удавалось получить на кандидата компрометирующие его сведения, вербовщик прямо предъявлял ему материалы. Такой метод вербовки применялся с достаточным эффектом к арестованным революционерам, оказавшимся слабохарактерными, склонным к легкой наживе, проявившим заинтересованность в реабилитации. В «Инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения» 1907 г. предлагалось в подобных случаях подсаживать «своих» людей к арестованным. «Свои» должны были войти к последним в доверие и оказать давление с целью дачи откровенных показаний для вербовки.

В последние годы усилиями А.Н. Ярмыша, Л.И. Тютюнник, А.А. Миролубова, З.И. Перегудовой достаточно основательно исследованы вопросы организации аппарата политического розыска [8].

Известный ученый и практик уголовного розыска И.И. Карпец, обосновывая необходимость агентурной работы и защищая ее от огульной критики, отмечал: «Думаю, что, когда громко кричат о «позоре» как в адрес самой работы, так и агентов, – это ханжество. Когда «осуждающие молчат» – тоже. Ибо стараясь быть святее Римского Папы, понимают в душе, что все-таки без этого в борьбе с преступностью не обойтись. Полагаю, что реально мыслящий человек смирится с ее необходимостью, понимая, что польза от такой работы очевидна [11].

Согласно «Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры» 1914 г. (далее – Инструкция) сам процесс вербовки внутренней агентуры признавался делом очень щекотливым, требовавшим большого терпения, такта и осторожности. Инструкция предупреждала, что любая резкость, неосторожность в суждениях, поспешность или неосмотрительность зачастую вызывают решительный отпор со стороны вербуемого. Залог успеха в приобретении агентуры, как говорилось в Инструкции, заключается в настойчивости, терпении, сдержанности, спокойной решительности, убедительности, проникновенности, вдумчивости, в умении определить характер собеседника и подметить слабые и чувствительные его стороны, в умении расположить к себе человека и подчинить своему влиянию, в отсутствии нервозности, часто ведущей к форсированию. Все эти качества вербовщику рекомендовалось развивать в себе «исподволь, пользуясь каждым удобным случаем» [12, с. 187].

Процесс внутреннего наблюдения был сложным и многоступенчатым. В большинстве случаев секретные сотрудники вербовались из числа участников революционных организаций и, оставаясь внутри последних, сообщали полиции сведения об их деятельности. В отдельных случаях секретные сотрудники внедрялись в революционные организации извне или вступали в доверительные отношения с их участниками, от которых получали необходимую информацию. Каждый секретный сотрудник получал плату за свою работу и доставляемые сведения, причем ее размер зависел от качества информации, которую он поставлял.

В силу особой конспиративности деятельность внутренней агентуры регламентировалась секретными циркулярами и инструкциями, с помощью которых «окантовывалась» практика использования секретных сотрудников более прочными рамками, позволявшая легализовать «единичные» случаи отступления от правовых норм. Таким образом, секретные нормы узаконивали определенным образом тайные операции политического розыска, являясь своего рода государственной лицензией на право негласной работы против революционных организаций.

Следующим по степени важности средством розыскных органов являлось наружное наблюдение, игравшее в основном вспомогательную роль. Однако это совсем не означало, что ему придавалось второстепенное значение, а напротив, оно характеризовалось сложной системой приемов, объективностью, то есть возможностью перепроверки через внутреннюю агентуру. Скрытое наблюдение осуществлялось наружными агентами, или филерами, в задачу которых входило выслеживание «объектов» на улицах, в кафе, трамваях, поездах и т.д. для выяснения «деловых связей» и круга знакомых наблюдаемых, не входя с ними в непосредственное соприкосновение. Лицо, взятое под наблюдение, получало кличку, как правило, по внешнему виду и особенностям поведения. В отдельных случаях филерам поручалось задерживать лиц, подозреваемых в совершении государственных преступлений. Наружное наблюдение, так же как и внутреннее, регулировалось рядом инструкций Департамента полиции, где были

подробно разработаны тактические приемы ведения индивидуального, группового наблюдения, ведения подвижного наблюдения или с закрытых постов.

Наружное наблюдение складывалось из ряда последовательных стадий: подготовка к проведению слежки, непосредственное ее проведение, фиксация хода и результатов проводимого наблюдения, его оценка, использование полученных сведений для дальнейших розыскных мероприятий. Последняя стадия имела первостепенное значение для всего процесса наружного наблюдения, так как позволяла усилить работу внутренней агентуры, определяла выбор наиболее эффективного метода деятельности розыскных органов.

Вместе с тем наружное наблюдение являлось довольно трудоемким средством, имевшим специфическую оперативно-розыскную характеристику, требовавшим особой профессиональной дорогостоящей подготовки наружных агентов, что порой в материальном отношении было неоправданным.

Рассматривая комплекс средств политического розыска дореволюционной России, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в процессе розыскных мероприятий возникали такие необычные ситуации, когда ни внутреннее, ни наружное наблюдение не давали положительных результатов, а предварительно собранная об «объекте» информация оказывалась недостаточной либо недостоверной. В таких случаях совершенно незаменимым оказывалось такое глубоко конспиративное средство, как перлюстрация корреспонденции. Универсальность его состояла в том, что оно могло использоваться как самостоятельно, так и в сочетании с другими средствами, применявшимися политическим розыском. Сущность негласного контроля почтовых отправок заключалась в том, что получение сведений об «объекте» не требовало непосредственного контакта с ним, позволяло делать глубокий анализ личности наблюдаемого, определять характер его преступной деятельности, выявлять широкий круг его связей в революционной среде, обеспечивать постоянный контроль за передвижением по стране.

Следует заметить, что средства и методы, применявшиеся политическим розыском, рассматривались только в полной взаимосвязи, складывавшейся в единую оперативно-розыскную систему получения информации о революционных организациях. Эта система, в свою очередь, имела целый комплекс наиболее целесообразных приемов по организации средств и осуществлению методов работы розыскных органов, что в конечном итоге позволяло вести эффективную борьбу против революционных организаций в России. Однако в последние годы существования царского режима политический розыск в силу ряда причин не сумел улучшить свои средства и методы, сделать их более совершенными. Подтверждением сказанному может служить серьезный кризис, начавшийся в розыскных учреждениях в начале XX века. На совершенствование революционной «техники» политический розыск уже не смог ответить совершенствованием средств и методов ведения розыска. Все больше применялся такой уродливый метод, как провокация, не имевший, как известно, решающего значения в деятельности любых специальных служб мира.

Самой мощной и профессиональной агентурой в царской России обладало военное ведомство, секретный аппарат военной разведки. В 1917 г. сначала Временное правительство, а затем и большевики публично заявляли об упразднении агентуры как «позорного наследия» царского режима. Тогда не без участия уголовного элемента революционеры сожгли в городах России не только регистрационные картотеки преступников, но и карточки секретных агентов полиции. Агентура была сохранена только в военной разведке. Это огромная историческая заслуга перед нашей страной офицеров Генерального штаба 1917-1918 гг. Они нашли тогда как нужные слова, так и

веские аргументы, чтобы убедить власть сохранить военную агентуру. Революционная власть решительно и легкомысленно отказалась в 1917 г. от услуг секретной агентуры, но уже в начале 1918 г. об этом сильно пожалела. Отсутствие секретной агентуры парализовало деятельность многих государственных и местных органов Советской власти, особенно в части борьбы с уголовной преступностью, вооруженным бандитизмом и в организации охраны государственной границы. Но признать допущенную ошибку революционерам было очень трудно и болезненно. Именно по этой причине процесс восстановления секретной агентуры растянулся на 5 лет. Весной 1918 г. такую агентуру стали восстанавливать с помощью бывших сотрудников царской уголовно-сыскальной полиции местные органы советского уголовного розыска. Нужно отметить, что ВЧК подобных указаний больше не давала и секретную агентуру уголовного розыска чекисты тогда не разогнали. Ф.Э. Дзержинский был умным руководителем, который тонко чувствовал требования реальности и был способен критически относиться к своим приказам. В 1918 г. восстановлением секретной агентуры занялся Департамент пограничной стражи Наркомата торговли и промышленности. С лета 1918 г. секретных агентов стали использовать органы ВЧК в Москве и Петрограде. Все эти действия носили неофициальный характер, поскольку никаких разрешений на использование секретной агентуры государственные органы власти в то время не давали [13].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Тема исследования средств и методов политического розыска дореволюционной России в настоящее время приобретает актуальный характер в связи с изучением проблемы преемственности в деятельности указанных учреждений и созданных после Октябрьской революции ВЧК – ГПУ – НКВД. Этот вопрос особо привлекает внимание отдельных исследователей в области истории современных карательных органов. Однако анализ исторических материалов показывает, что изучение данной темы длительное время трактовалось несколько упрощенно. Неизменно выдвигался тезис о том, что узаконенные секретными нормативными актами «преступные» средства и методы дореволюционного политического розыска, как и все другие пороки, характерные для царизма, отомрут сразу с исчезновением классового и имущественного неравенства. Это соображение подкреплялось и заявлениями советских органов государственной безопасности, до недавнего времени напрочь отрицавших наличие у себя так называемых «негласных помощников», ведение наружного наблюдения.

Важную смысловую нагрузку несут используемые в статье материалы, позволяющие сделать вывод, что преемственность между дореволюционными и современными спецслужбами все же существует.

В условиях информационного противоборства и военной агрессии Украины в отношении жителей Донецкой Народной Республики оперативные подразделения правоохранительных органов должны более активно использовать конфиденциальные приемы, методы агентурной и разведывательной деятельности, действовать адекватно условиям затяжного военного конфликта. Необходимо перестраиваться, принимать неординарные меры, изыскивать новые способы, силы и средства для решения задач в условиях военного времени, ведения боевых действий и не ждать, когда противоборствующие стороны займут лидирующие позиции «мягкой силы», которые воздействуют на сознание личности и общества, угрожают устоям государственности Донецкой Народной Республики.

Список использованной литературы

1. Линдер, И.Б. История специальных служб России X-XX вв. [Текст] / И.Б. Линдер, С.А. Чуркин. – М., 2004.
2. Рууд, Ч.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях [Текст] / Ч.А. Рууд, С.А. Степанов. – М.: Мысль, 1993 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regiment.ru/Lib/A/55/1.html>.
3. Ирецкий, В.Я. Местные органы политической полиции России в 1902-1914 гг. [Текст] / В.Я. Ирецкий // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/mestnye-organy-politicheskoy-politsii-rossii-v-1902-1914-gg>.
4. Ерошкин, Н.П. Российское самодержавие [Текст] / Н.П. Ерошкин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regiment.ru/Lib/A/52/1.html>.
5. Шинджикашвили, Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма [Текст] / Д.И. Шинджикашвили. – Омск: Научно-исследовательская и редакционно-издательская группа, 1973.
6. Борисов, Т. Осведомители [Текст] / Т. Борисов // Российская газета. – 2003. – 30 августа // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.holyfire.org/doc_RusGaz2003.htm.
7. Борисов, Т. Басаева купят. В Чечне оценили головы бандитов [Текст] / Т. Борисов // Российская газета. – 2003. – 11 июня.
8. Перегудова, З.И. Политический сыск России (1880-1917 гг.) [Текст] / З.И. Перегудова. – М., 2000.
9. Спиридович, А.И. Записки жандарма [Текст] / А.И. Спиридович. – Харьков: Пролетарий, 1928.
10. Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения, 1907 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regiment.ru/Doc/B/I/16.html>.
11. Карпец, И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска) [Текст] / И.И. Карпец. – М., 1994 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://na-journal.ru/1-2013-gumanitarnye-nauki/210-taktika-priobretenija-agenturnogo-apparata-subektami-osushhestvlyajushhimi-operativno-rozysknuju-deyatelnost>.
12. Агафонов, В.К. Заграничная охранка [Текст] / В.К. Агафонов. – Петроград, 1918 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusbibliophile.ru/Book/Agafonov_V_K_Zagranichnaya.
13. Скоркин, К. Об агентуре, сексотах, осведомителях [Текст] / К. Скоркин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?Month=4&Day=5&Year=2015>.

Статья поступила в редакционную коллегию 20.04.2016